

Если бы столь многие, навалившись скопом, всё равно были повержены им в одночасье, а студенты академии после этого не заподозрили бы его в дурных намерениях, то он бы усомнился в их здравом рассудке.

— Этот Чун Цзэ попросту невыносим в своей силе, — Лэн Фэн был весь в поту, его фигура подрагивала и мерцала, почти готовая обнажить истинную форму его оружия. Однако сейчас был совсем не подходящий момент для перехода в боевую форму. Как талант из клана Дао, Лэн Фэн изучал далеко не рядовые техники. Если уж он решит принять истинный облик, то нанесет смертельный удар, а это чревато тем, что он ненароком заденет других, да и не настолько глубока была его ненависть к Чун Цзэ, чтобы идти на такие крайности.

— Кто бы спорил, — Шэн Нин ответила кривой усмешкой. Поначалу они полагали, что, как бы силен ни был Чун Цзэ, ему не устоять против их объединенных усилий, но теперь стало очевидно: их поражение — лишь вопрос времени.

Как только они проиграют, в Академии Дунчи не останется никого, кто мог бы остановить Чун Цзэ на его пути к доминированию.

Иными словами, Чун Цзэ станет их предводителем в противостоянии с другими академиями.

Впрочем, в этом нет ничего дурного. Оружия — народ честный: проиграл — признай поражение, против силы не попрешь. Просто было обидно, что они, будучи старшими товарищами, так бесславно проигрывают младшекурснику, так что хотя бы для приличия стоило оставить на теле Чун Цзэ пару царапин.

— Думаю, хватит сдерживаться, пора принимать боевую форму.

— Только так и поступим.

В следующее мгновение поле боя залило ярким светом: каждый из нападавших явил миру свое истинное воплощение — нож Дупо Лэнфэн, парные мечи Шэнши Нин, печать Цинтай, посох Ланья Рушань, алебарду Шибя Кунь... Каждое из этих орудий, попади оно в руки обычного практика, заставило бы любого в Море Культиваторов пойти на крайние меры ради обладания им, однако сейчас все они дружно обрушились на общего врага.

— Бессмертный, я... я успешно поступил в Секту Облачного Дзен и стал учеником главы Юнь Юцзы, — Юй Цюнцзю долго подбирал слова, прежде чем вымолвить эту сухую фразу. Все те пылкие и ласковые слова, что он заранее подготовил, вмиг вылетели у него из головы.

— О, поздравляю, — Чун Цзэ рассмеялся и поманил пальцем летящие на него артефакты.

Вжик, вжик, вжик.

Оружия одно за другим устремились к Чун Цзэ, оставляя в воздухе изящные шлейфы.

— Бессмертный... там, где вы находитесь, слышны какие-то странные звуки? — с любопытством спросил Юй Цюнцзю.

— Пустяки, — Чун Цзэ сделал шаг и наступил на лезвие ножа Дупо Лэнфэн. — Я просто прогуливаюсь неподалеку, встретил пару забавных малышей, вот и решил немного развлечься.

— Малышей? — в голове Юй Цюнцзю тут же возникла картина, как Чун Цзэ играет с кучкой милых зверушек, и лицо его просияло. — Тогда обязательно хорошо повеселитесь, Бессмертный.

Чун Цзэ, балансируя на лезвии ножа и используя его как щит против атак других, голыми руками перехватил несколько летящих орудий. Он усмехнулся:

— Разумеется!

Секта Облачного Дзен.

Время течет незаметно, и несколько лет пролетели в одно мгновение. Для Мира Культиваторов десять лет — не более чем срок, за который вырастает на ноготь посаженная бессмертная трава.

Ливень барабанил по земле, омывая дворцы Секты Облачного Дзен и в мгновение ока превращаясь в туман, даже не успев намочить стены павильонов. Бессмертные журавли и птицы в небе не выказывали ни малейшего беспокойства из-за непогоды, продолжая медленно и размеренно взмахивать крыльями, будто вовсе не замечая силы дождя.

Молодой даос стоял, заложив руки за спину, и задумчиво смотрел в небо. С тех пор как он вступил в Секту Облачного Дзен, ему еще не доводилось видеть такого сильного дождя. В Мире Восьми Нефритов тоже шли дожди, но промежутки между ними были куда длиннее. Старики в секте говорили, что этот ливень не прекратится целый месяц и будет идти день и ночь напролет.

Молодой даос протянул руку, снял защитный барьер и позволил каплям дождя упасть на ладонь; ткань рукава начала темнеть от влаги.

Он поднес средний палец правой руки к губам, коснувшись капли воды, и слегка провел им по губам.

Казалось, дождь в Мире Культиваторов ничем не отличается от земного.

Его пальцы расслабились, и намокший рукав мгновенно стал сухим и опрятным, словно на него не упало ни капли. Вокруг его тела едва заметно мерцало легкое сияние, полностью отсекающее влагу.

Издали он казался настоящим бессмертным.

Проходившие мимо ученики Секты Облачного Дзен, увидев это, невольно зацокали языками.

— Кто это? — юная ученица, недавно принятая в секту, дернула за рукав идущего рядом старшего брата. — Он выглядит так величественно, даже капли воды его не коснулись!

— И что тут такого? — усмехнулся старший брат. — Не думай, что раз нам нужны талисманы, чтобы укрыться от дождя, то и он такой же, как мы.

— Старший брат, ты его знаешь? — недоумевала девушка.

— Ха-ха, ты тоже должна его знать, — рассмеялся брат. — В нашей Секте Облачного Дзен можно не знать кого угодно, но только не его. Младшая ученица опустила голову, задумалась на мгновение, а затем её глаза внезапно вспыхнули ярким светом:

— Ты... ты хочешь сказать, что он... он и есть наш старший брат-ученик?

— Совершенно верно. Это старший брат-ученик нашей Секты Облачного Дзен, единственный ученик главы секты, достигший трёх оборотов Золотого Ядра, Юй Цюнцзю.

Для любого члена Секты Облачного Дзен имя Юй Цюнцзю звучало как гром среди ясного неба.

Всего десять коротких лет потребовалось ему, чтобы пройти путь от начала обучения до формирования Золотого Ядра. За эти годы он стал не только примером, на который ссылались старейшины всех сект Мира Бауй, но и объектом поклонения для каждого ученика Секты Облачного Дзен. Ходили слухи, что в решающий момент жизни и смерти, когда он формировал Золотое Ядро, Юй Цюнцзю в одиночку сразил демона, а после вернулся, закрылся в уединении на три месяца и вышел оттуда, уже имея за плечами три оборота Золотого Ядра!

Для того чтобы Расколоть Ядро и Родить Зародыш, необходимо совершить девять оборотов Золотого Ядра. Обычным практикам требуются десятки лет, чтобы продвинуться от начальной стадии до трёх оборотов, но у Юй Цюнцзю это заняло всего лишь три месяца!

Впрочем, после того как он сформировал Золотое Ядро за десять лет, три месяца на достижение трёх оборотов уже не казались чем-то сверхъестественным.

До него они и представить себе не могли, что разница между людьми может быть настолько колоссальной. За эти десять лет бесчисленное множество практиков готовы были сцепиться в драке из-за одного его взгляда, а желающих переманить его в свою секту и не перечесать. Люди

давно забыли, как когда-то скептически относились к бедному юноше без гроша за душой и связей, а теперь вынуждены были смотреть на него снизу вверх.

Десять лет до Золотого Ядра, тринадцать сражённых демонов того же уровня, сокрушительное поражение нескольких учеников секты Цзяньинь, отказ сотням учениц павильона Хуаньхай, признававшихся ему в любви... Даже почтенные практики стадии Зарождающейся Души, встречая Юй Цюнцзю, не осмеливались кичиться перед ним своим величием.

Как можно было не восхищаться таким человеком? Как можно было не следить за каждым его шагом?

— Может, подойдём поздороваться? — младшая ученица почти потеряла самообладание. Кто угодно на её месте после десяти лет поклонения при виде своего кумира вживую не смог бы сохранить спокойствие.

— Лучше не стоит, — ответил старший ученик, указывая путь и выглядя озадаченным. — Старший брат-ученик Юй любит тишину. Кто знает, может, он сейчас созерцает небеса и землю, погрузившись в глубокую медитацию? Если мы необдуманно потревожим его и помешаем практике, что тогда будет?

— И правда. Давай уйдём потихоньку, — младшая ученица высунула язык, осознав, что не готова нести ответственность за последствия.

Одного того, что она увидела старшего брата Юя воочию, хватит, чтобы хвастаться этим ещё долгие годы. Не стоит быть слишком жадной.

Двое учеников бесшумно удалились, ничем не потревожив Юй Цюнцзю.

Вернее, Юй Цюнцзю знал об их присутствии, но не подал виду.

Теперь он прочно укрепился в Секте Облачного Дзен. И братья-ученики, и старейшины признали его способности, видя в нём будущего главу секты. Он больше не был тем бедным сельским учителем, зарабатывающим на жизнь уроками, а стал первым учеником Секты Облачного Дзен, карающим демонов и изгоняющим нечисть.

Юй Цюнцзю опустил взгляд на кольцо у себя на пальце — ответа всё ещё не было.

Ему хотелось рассказать тому Бессмертному, что сегодня в Секте Облачного Дзен выпал редкий дождь, что цвет неба был совсем не таким, как обычно, и что запах дождя ничем не отличается от того, что бывает в мире смертных. Но он больше не ребёнок и прекрасно понимает, о чём стоит говорить, а о чём — нет. За эти десять лет связь с Чун Цзэ не прервалась, но и близкой её назвать было нельзя. За всё время они беседовали всего тринадцать раз.

И из этих тринадцати разговоров десять были инициированы самим Юй Цюнцзю, который под предлогом своего дня рождения искал повод заговорить с Чун Цзэ.

В тех тринадцати беседах Чун Цзэ произнёс триста шестьдесят восемь предложений — в общей сложности пятнадцать тысяч семьсот восемьдесят один иероглиф. Юй Цюнцзю мог пересказать каждое слово, каждое предложение наизусть.

Нынешний Юй Цюнцзю был человеком, способным нести бремя великой ответственности, но в делах сердечных он явно не продвинулся ни на шаг. Чем выше становился его уровень культивации, тем яснее он понимал, как бесконечно далёк от Чун Цзэ.

Во всём Море Баюй за три тысячи лет вознестись могли не более трёх человек, а ведь каждый год в этот мир приходят десятки тысяч новых практиков.

Даже Юй Цюнцзю, которого бесчисленное количество раз называли гением, не мог поручиться, что станет одним из тех троих, кто вознесётся и сможет воочию встретиться с бессмертным Чун Цзэ.

Дождь шёл уже пять дней.

Пять дней Юй Цюнцзю простоял под этим дождём.

Ему нужно было как следует всё обдумать, понять, что именно он чувствует к этому бессмертному Чун Цзэ. Если вдуматься, кроме внешности и имени, он почти ничего о нём не знал. И всё же каждый раз, когда Юй Цюнцзю оказывался в опасности, кольцо на его пальце высвобождало колоссальную энергию, защищая его.

Сколько же людей в этом огромном Море Баюй мечтало сжить со свету такого гения, как он? Юй Цюнцзю целых пять дней ломал голову, но так и не смог прийти к какому-либо решению. Еще несколько дней назад он просил своего наставника Юнь Юцзы отпустить его в странствие, чтобы как следует набраться опыта. Юнь Юцзы долго смотрел на него, а затем, похлопав по плечу, вручил нефритовое письмо.

— Это письмо, которое я написал главам сект восьми миров Юй. — Юнь Юцзы сидел прямо, мягко глядя на ученика. — Уфэй, ты всегда был сдержан и рассудителен, никогда не искал конфликтов и проявлял милосердие к поверженным врагам. Внешне ты прославлял доброе имя Секты Облачного Дзен, искореняя зло и защищая праведность; внутри же — заботился о братьях по ордену и давал им мудрые советы. Как старший ученик, ты превосходно справляешься со своей ролью. — На лице Юнь Юцзы сияло одобрение, но тон его внезапно изменился: — Однако как практик, Уфэй, ты еще очень далек от совершенства.

Юй Цюнцзю молчал. Он прекрасно понимал, о чем говорит учитель.

— Юношеское влечение — дело обычное. Но если слишком сильно погрязнуть в чувствах и привязанностях, достичь великого Дао будет невозможно, — наставительно произнес Юнь Юцзы. — Я полагал, что ученики Павильона Призрачного Моря помогут тебе измениться, но ты, увы, оказался упрямым. Ты никогда не рассказывал о своей возлюбленной, и я не знаю, кто она, но, полагаю, ее положение доставляет немало хлопот.

— Учитель проницателен, — кивнул Юй Цюнцзю.

Хлопоты — это еще мягко сказано. Он почти ничего не знал об этом человеке, а связь поддерживал лишь с помощью этого кольца.

Глядя на Юй Цюнцзю, Юнь Юцзы словно видел самого себя в молодости. К столь добродетельному ученику он не мог не испытывать отеческой тревоги. В свое время он точно так же ставил чувства выше Дао. Но даже если бы они стали спутниками на пути совершенствования — что толку? В конечном итоге их ждали бы разногласия и разочарования. С той поры, как он рассорился со своим спутником триста лет назад, они больше не поддерживали связь. А узнав несколько лет назад, что тот завел себе нового фаворита, Юнь Юцзы лишь горько усмехнулся, хотя тяжести на сердце не почувствовал.

Быть может, их чувства давно угасли в бесконечных спорах о философии Дао и в окружении молодых поклонников. Обычным людям трудно прожить век в любви, что уж говорить о практиках, чья жизнь длится столь долго? Нравы в Море Культиваторов нынче не те. Он даже не знал, чего ищет его бывший спутник, так как же мог оставаться там в покое? Куда лучше вернуться в этот средний мир, чтобы, используя свои силы, защитить секту, которая когда-то приютила его, и подарить ученикам Секты Облачного Дзен немного спокойствия.

— О делах сердечных можно говорить бесконечно, но толку в том мало. Я сам не сумел с этим справиться, так как же могу учить тебя? — Юнь Юцзы махнул рукой, явно желая закрыть тему. — В этом письме есть мое послание. Возьми его, посети великие секты, перейми их опыт и восполни свои недостатки — это послужит твоему просвещению. А когда завершишь странствие, возвращайся и готовься к Большому Турниру.

— Благодарю, учитель, — Юй Цюнцзю принял письмо и искренне поклонился, но не удержался от вопроса: — Учитель, вы жалеете, что когда-то разорвали узы с тем человеком?

— О чем тут жалеть? — рассмеялся Юнь Юцзы. — Если бы я не принял того решения, возможно, жалел бы сейчас еще больше. Семена посеяны мною, значит, и плоды пожинать мне. Но, Уфэй, мой ученик: если этот человек действительно не питает к тебе чувств, не настаивай. Иначе родишь в сердце демона, что помешает твоему самосовершенствованию. Даже если существует способ одолеть сердечного демона, я хочу, чтобы ты проложил свой путь к великому Дао собственными силами.

— Учитель, я все понял, — Юй Цюнцзю сжал в руке кольцо и кивнул.

Если Чун Цзэ действительно не питает ко мне чувств, то даже роль его младшего товарища, возможность просто издалека смотреть на него — уже будет счастьем.

Академия Дунчи.

— Глава, только что пришло уведомление из администрации: скоро начнется отбор студентов для участия в Собрании Героев, — доложил мужчина в боевом облачении, сложив руки в приветственном жесте.

— Глава, новые кандидаты для отбора уже готовы.

— Глава...

— Глава...

Если бы обычные студенты Академии Дунчи увидели, как их кумиры — старшекурсники, которыми они так восхищаются, — стоят перед кем-то, подобострастно склонив головы, их глаза полезли бы на лоб. Впрочем, если бы они увидели самого легендарного главу организации «Звездное сияние небес», которого днем с огнем не сыщешь, они бы наверняка разволновались еще больше.

Этим главой, подчинившим себе всю академию, был Чун Цзэ. Десять лет назад, когда он в одиночку одолел девять сильнейших бойцов академии, его слава достигла пика. Те, кто проиграл и был вынужден признать его авторитет, стали его первой опорой. Именно так возникло «Звездное сияние небес», которое стремительно захватило влияние в академии.

Академия Дунчи проводила набор раз в пятьдесят лет, а срок обучения составлял сотню лет. Для таких, как Чун Цзэ, это мгновение, но для его организации время было на вес золота. Чун Цзэ стремился к мировому господству, но понимал, что путь нужно преодолевать шаг за шагом. За десять лет он покорила академию — скорость впечатляющая. После того как он возьмет верх на Собрании Героев среди четырех академий, можно будет после выпуска набирать таланты, расширять влияние «Звездного сияния небес» и, накопив силы, покинуть Великий Мир Уша, чтобы прославиться в Мире Культиваторов. Первоначальный план был вполне надежен.

Вот только с деталями вечно возникали проблемы. Эти десять лет выдались для Чун Цзэ непростыми, и времени на сон почти не оставалось. Раньше ему нужно было лишь сражаться, а теперь приходилось вникать в бесконечные дела. Даже имея неплохих подчиненных, он не мог полностью переложить на них груз ответственности. В такие моменты Чун Цзэ было даже немного стыдно: как же глупо он вел себя в юности, когда жаловался, что его прежние хозяева не уделяют ему времени на битвы.

— Всего двадцать мест на Собрании Героев. Наше «Звездное сияние небес» не должно быть слишком алчным, нужно оставить возможность и другим, — Чун Цзэ сидел в кресле, постукивая пальцами по подлокотнику. — Из двадцати мест мы должны занять девятнадцать. Справитесь?

— Справимся!

Чун Цзэ обвел подчиненных взглядом и удовлетворенно кивнул.

— С остальными вопросами идите к Сымину или Лэн Фэну. Если возникнут серьезные проблемы — приходите ко мне.

Подчиненные дружно откланялись, зная, что глава снова ищет повод отлынивать. Да, Чун Цзэ считал себя невероятно усердным, но в глазах его людей не было начальника ленивее. Однако, благодаря его привлекательной внешности, грозной силе и умению не наживать лишних неприятностей, на него никто не жаловался — достаточно было просто взглянуть на него, чтобы получить стимул работать дальше.

Оставшись один, Чун Цзэ перестал поддерживать образ величественного лидера, сладко потянулся и мгновенно исчез.

Раз уж этот мальчишка Юй Цюнцзю собрался в странствие, не пора ли подбросить ему пару возможностей для удачи? Чун Цзэ погладил подбородок с довольной улыбкой.

Он прожил очень долго и владел несметными сокровищами, но Юй Цюнцзю раньше был лишь простым смертным с посредственным уровнем культивации. Стоило бы тому прикоснуться к сильным артефактам, как его тело просто разорвало бы на куски. Да и Юй Цюнцзю, при всей его рассудительности, был еще очень молод, и Чун Цзэ не хотел задеть его гордость, навязывая помощь. Вспоминая жизнь трех своих предыдущих хозяев, он понимал, что развлечений в этом мире мало, а единственный, с кем еще можно было поиграть, — это Юй Цюнцзю.

Юй Цюнцзю полагал, что их отношения весьма ограничены, и даже не догадывался, что Чун Цзэ следит за каждым его шагом. Что же до чувств мальчишки — Чун Цзэ намеренно или нечаянно обходил их вниманием. Сам он с рождения был красив, силен и обладал приятным нравом, поэтому с детства привык к восхищенным взглядам и просто не замечал, что игнорирует сердечные порывы юноши.

— Этот ребенок осторожен, чем-то похож на моего третьего хозяина, но не лишен гибкости. Подобраться к нему и не вызвать подозрений будет непросто, — размышлял Чун Цзэ, решая, в каком облике предстать перед Юй Цюнцзю.

С точки зрения Чун Цзэ, у Юй Цюнцзю все хорошо, не хватает только верного друга. Возможно, из-за событий детства или гибели его родной деревни, он стал слишком осмотрителен и никогда не сближался с людьми без полной уверенности в них. Хотя в Секте Облачного Дзен его все любили, близко к сердцу Юй Цюнцзю никого не подпускал. А будучи будущим главой секты, он вызывал лишь почтительный страх у практиков из других мест. Чун Цзэ же считал себя предком Юй Цюнцзю, а тот сам называл его бессмертным — общаться на равных они никак не могли. Поэтому Чун Цзэ решил сам приложить усилия: притвориться кем-то, сблизиться с парнем и сделать его более открытым. А когда он поможет ему повысить уровень культивации, то сможет с чувством выполненного долга уйти на покой!

Придумал!